

АШКИРИЯ

РОЛЬ ДЛЯ ГАЛИНЫ ДОЛЖАНСКОЙ

ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА БАССР ГАЛИНА ДОЛЖАНСКАЯ пришла в театр прямо со школьной скамьи, совсем юной. Но ее жизнь в искусстве началась много раньше. Театр она помнит и знает с тех пор, как помнит и знает себя. А дебют на сцене состоялся, когда Гаде было всего четыре года.

С профессиональной проблемы не было. Она выросла под сенью театра, и осталась верна ему. Родители, актеры-фанатики (по собственному определению Должанской), гордились выбором дочери.

Ее первые роли... Их и ролями-то назвать трудно — бессловесные выходы в масках. Потом роль на три слова: «Я принесла Вам чаю». Но как дрожал поднос в ее руке! Кажется, она не волновалась так даже тогда, когда стала солировать в спектаклях, вести роли большие и главные. Хотя привыкнуть до конца к сцене, не испытывать перед выходом волнения, Галина так и не научилась.

С самого начала она определила себя как актрису комедийного, в крайнем случае — характерного плана. На героинь и драматические роли смотрела как не на свое амплу. Может быть, причиной тому послужили неудачи, которые преследовали ее поначалу в классических постановках, тогда как современные комедии сразу принесли бесспорный успех. Играла Акулину и Анисью во «Власти тьмы» Толстого, Джульетту, Марию Стюарт... И всегда была очень недовольна собой.

Но, к удивлению и досаде Должанской, режиссеры Усть-Каменогорского, а позже Волгоградского театров давали ей роли драматические, тянули, как ей казалось, от любимого к нелюбимому, от удач к срывам. В душе она сопротивлялась, но от ролей не отказывалась. Этот «бой с собой» продолжался и тогда, когда Галина и ее муж Виталий Пастаюгов приехали в Стерлитамак. Если смешную и трогательную «мыдру» — Калугину в «Сослуживцах» она приняла как должное, то Нилу Снежко в «Барабанщице» применительно к себе просто не воспринимала.

И в самом деле, роль долго не получалась. Внутренняя дрожь перед героиней не проходила. Как сыграть этот сложный, многогранный характер, сыграть на высокой и нужной ноте? Нила любила, как Джульетта, была бесстрашна, как Жанна д'Арк, и женственна, как Анна Каренина. У Должанской она получалась слишком открытой. Такую Нилу никак нельзя было принять за «немецкую овчарку»...

Семьдесят пять раз сыграла эту роль Должанская — семьдесят пять раз ее ни на секунду не покидало волнение от занавеса до занавеса... А Нила «росла» и совершенствовалась от спектакля к спектаклю.

Постижение этого образа стало подлинной школой драмы для актрисы. И школой гражданской ответственности. А потом она полюбила и арбузовскую Таню, и Кирьянову из спектакля «А зори здесь тихие», и Тоню в «Долгах наших», и Женю из «Валентина и Валентины».

У Должанской появился вкус к драме. И все же комедия она любит, пожалуй, больше. Ее буквально захватывает стихия искрометного юмора, ярких, сочных характеров. И порой случается так, что «по вине» актрисы ее «вторые» героини выходят на первый план, оттесняя главных. Может

быть, потому, что она всегда играет женщин внутренне сильных.

По негласной традиции в «Тихом Доне» сильной принято играть Аксинью, а Наталью — тихой, жертвой. Должанская взорвала Наталью тишиной, открыла в ней такую силу, что Аксинье пришлось потесниться. Актриса показала незаурядность своей героини с такой логикой и темпераментом, что не принять это было невозможно.

На цыпочках шла актриса к роли, трудно шла. Тысячи актрис играли Наталью, каждая стремилась приблизиться к Шолохову, и каждая играла свое... Наталья Должанской несколько неожиданно — маленькое открытие актрисы.

Услышав про измену Григория, Наталья приходит к сопернице — не унижаться, не просить, не осуждать — удостовериться. Ни слова укора не вырвется у нее. Узнав правду, безмолвно уйдет и на крутой излучине над рекой вылетит в бабьем неистовом крике свою любовь и ненависть к Григорию, свое отчаяние. А потом спокойно и неумолимо пойдет к знахарке — на смерть. Третий лишний — Наталья принимает на себя роль третьего.

Это и нравственный выбор — компромисс для Натальи немислим, жить с Григорием, деля его с Аксиньей, она не будет, а много выхода нет. Это и бунт, и верность — верность себе, любви своей. Так настроение гнева и отчаяния перерастает в мотив активного действия, вернее, противодействия. Так созданный Должанской образ формирует гуманистическую концепцию спектакля.

Если современную драматическую героиню — Тоню в «Долгах наших» Должанская играет на психологических полутонах, то шолоховскую укрупняет, высветляет и возвышает. Ее Наталья чуждо все суетное. Может быть, поэтому у Должанской не получилась сцена ревности, но стала одной из лучших в спектакле сцена смерти Натальи. В ней слышны разряды трагедии.

В прошлом сезоне актриса встретилась на сцене и с Ханумой из одноименной грузинской комедии. Должанская играет феерическую сваху так, что начинает казаться: роль написана специально для нее.

Я три раза смотрела «Хануму» и с каждым разом все больше оказывалась во власти обаяния актрисы. Вот, отыграв хромую невесту, Ханума опять перевоплощается в сваху, но все еще во власти только что устроенного ею спектакля, продолжает хромать. Только посмотрев «Хануму» несколько раз, можно догадаться, что это не импровизация, а точный расчет, находка.

Обаяние позволяет Должанской играя вульгарность, не быть вульгарной, оставаться восхитительной в момент базарной драки Ханумы с соперницей по профессии. Головокружительны цыганские ритмы роли. То Ханума — сваха, азартная и настырная; то — лукавая влюбленная; то — лицедейка, на которой, как влитые, сидят и кринолин уродливой невесты, и мужская череска; то добрейшая душа, опекающая несчастных и невезучих... В каждом куске свол пластика движения, манера речи, «расход» темперамента.

После Ханумы легко представляешь Должанскую в комедии Шекспира, Бомарше, Гольдони. После Натальи — в роли Катерины. Но оказалось, что мечта актрисы, хотя и касается «Грозны», устремляется к персонажу противоположному — Кабанихе. В возрасте Должанской актрисы играют молодых героинь. Да и она, тоненькая, с юным голосом, умеет выглядеть на сцене совсем молоденькой. И вдруг — Кабаниха!

«Но ведь она совсем не старая. Тихону — тридцать. Ее отдали замуж в пятнадцать. Значит, Кабанихе сорок шесть — сорок семь. Это с Массалитиновой пошло играть ее старухой с жестоким лицом. А почему она стала губительницей всего светлого? Быть может, пережила то, что переживает Катерина, ее сломали, она ожесточилась и теперь мстит всем за свое неосуществившееся?» Так обосновала свой выбор Галина Владимировна.

Как знать, может быть, эта мечта и сбудется. А пока — новый сезон, новая роль — опять главная, опять драматическая — в пьесе Р. Ибрагимбекова «Похожий на льва». И каково бы роль сегодня не играла Должанская, — придя в театр, зритель увидит на сцене яркую актрису.

Л. ЧЕРНЫШЕВА.
г. Стерлитамак.